

визации более объединены культурой, а империи – политикой.

Выводы. В целом тот факт, что наряду с сохраняющим свои позиции государством будут существовать и самоутверждаться и иные актеры мировой политики, является убедительным. Актуальность таких образований вызвана развитием глобализации в мире. В особенностях их структуры есть много положительных и нужных качеств, необходимых современному государству. По моему мнению, такие образования являются лишь очередной эволюционной формой самоорганизации, а их развитие не повлечет уничижение статуса и значения государства. А для того, чтобы укрепить силу и статус государства в мире, я считаю, необходимо разумно применить полученные знания от корпоративного устройства в современном государстве, при этом не ставя выше корпоративную выгоду и экономическую эффективность над социальной составляющей государства.

Список использованной литературы:

1. Харин А. Государство в условиях глобализации: новые подходы // Власть. – 2013. – № 6. – С. 65–69.
2. Фурсов А. Государство, оно же корпорация // Политика. – 2006. – № 7 (58). – С. 71–75.
3. Харин А. Корпорация – государство как альтернатива современному государству // Власть. – 2012. – № 9. – С. 76–79.
4. Плотникова О. Региональное измерение в современном мироустройстве (на примере унитарных государств) // Власть. – 2012. – № 9. – С. 72–75.
5. Тоффлер Э. Третья волна. – М.: АСТ, 2002. – С. 500.
6. Сухарева Е. Феномен глобального города как международного центра силы // Социально-гуманитарные знания. – 2012. – № 4. – С. 361–368.
7. Кефели И. Философия геополитики. – СПб.: ИД «Петрополис», 2007. – С. 65–72.
8. Галь Б. Общество и государство: модели развития в постнациональной ситуации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://dialogs.org.ua/ru/project/page13625.html>.
9. Крупкин П. Жуть глобализации. Ничего нового в сетевых структурах нет [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.apn.ru/opinions/article18646.htm>.

РЕФОРМЫ МАРИИ-ТЕРЕЗИИ В АВСТРИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 1740–1780 ГГ. И ИХ РАСПРОСТРАНЕНИЕ НА УКРАИНСКИХ ЗЕМЛЯХ (ГАЛИЦИИ, БУКОВИНЕ И ЗАКАРПАТЬЕ)

Павел ЭДЕР,

аспирант кафедры истории государства, права и политико-правовых учений
Львовского национального университета имени Ивана Франко

Summary

In the article the legal basis for the development, content and implementation of the reform of public life of the Austrian Empress Maria Theresa are researched. The causes and background of reforming the administrative and legal systems of the Austrian Empire 1740-1780 are identified. Legal and organizational features of the functioning of the State Council, the Supreme Chamber of Justice, the State Chancellery, the Court Chamber of the financial and other public institutions of the Austrian monarchy, established by Maria Theresa, are characterized. The local governance reform, litigation, pension officials, the education system of the Austrian Empire 1740–1780 are reviewed. The impact of the reform of the Austrian Empress Maria Theresa on the social life of Galicia, Bukovina and Transcarpathia are analyzed. The historical and legal assessment of the reforms of Maria Theresa in the Austrian Empire 1740-1780 is represented.

Key words: Maria Theresa, Austria Empire, reforms, system of public administration.

Аннотация

В статье исследуются правовые основы разработки, содержания и реализации реформ общественной жизни австрийской императрицы Марии-Терезии. Определены причины и предпосылки реформирования административной и правовой систем Австрийской империи 1740–1780 гг. Охарактеризованы организационно-правовые особенности функционирования Государственного совета, Верховной палаты юстиции, Государственной канцелярии, Придворной финансовой палаты и других государственных институтов Австрийской монархии, учреждённых Марией-Терезией. Раскрыты реформы местного управления, судопроизводства, пенсионного обеспечения чиновников, системы образования Австрийской империи 1740–1780 гг. Проанализировано влияние реформ австрийской императрицы Марии-Терезии на общественную жизнь Галиции, Буковины и Закарпатье. Представлено историко-правовую оценку реформ Марии-Терезии в Австрийской империи 1740–1780 гг.

Ключевые слова: Мария-Терезия, Австрийская империя, реформы, система государственного управления.

Постановка проблемы. В современных условиях в Украине происходит реформирование всех сфер общественной жизни. Большое значение имеет учет исторического как международного, так и национального правового опыта. Особый интерес представляет историко-правовой анализ государственных реформ в Австрийской монархии во второй половине XVIII в., которые распространяли свое действие и на украинские земли (Галицию, Буковину и Закарпатье).

Актуальность темы исследования обусловлена потребностями законодательного обеспечения правового регулирования реформ общественной жизни в Украине с целью продолжительной и глубокой евроинтеграции.

Состояние исследования. Реформы австрийской императрицы Марии-Терезии вызвали интерес с целью научного познание не в одного поколения исследователей. Среди украинских учёных следует отметить работы И. Бойка, П. Захарченка, Н. Кугутяка, В. Кульчицкого, И. Настасяк, М. Никифорака, О. Сухого, Б. Тыщика, М. Шупьяны и др. Тем не менее существует необходимость высказать новый взгляд на некоторые аспекты этого вопроса.

Цель и задачи исследования заключаются в том, чтобы определить предпосылки, содержание и последствия реформ общественной жизни Австрийской империи, осуществляемых императрицей Марией-Терезией

в 1740–1780 гг., и особенности их реализации на западноукраинских землях.

Изложение основного материала. В конце XVIII в. начался новый период в жизни западноукраинских земель. В это время карта Европы была вновь изменена в соответствии с геополитическими интересами тогдашними ведущими государствами. В результате первого (1772 г.) и третьего (1795 г.) разделов Речи Посполитой в состав многонациональной Австрийской империи отошла вся территория Русского воеводства (без Холмской земли), которая в историко-правовой литературе более известна как Галиция или Галичина. В результате войны с Турцией 1774–1775 гг. Австрия присоединила к своим владениям еще и Буковину (без Хотинской земли). Под властью этой империи в составе Венгерского королевства еще с XVI в. находилось Закарпатье [3, с. 201]. Итак, «лоскутная» империя Габсбургов в конце XVIII в. стала обладательницей значительной части украинских земель площадью 70 тыс. кв. км с населением 3,5 млн человек, из которых 2,4 млн были украинцами.

Украинскую Галичину и юго-восточные регионы Польши австрийское правительство выделило в отдельный коронный край – «Королевство Галиции и Лодомерии» с центром во Львове (название взято из древнего титула венгерских королей, которые в XIV в. недолго владели землями Галицко-Волынского государства – *gex Galiciae et Lodomeriae*). В этой административной единицы были искусственно объединены этнические украинские земли с частью польских. Условной границей между украинской (восточной) и польском (западной) частями Галичины стала река Сян. В административном плане Королевство Галиции и Лодомерии делилось на 19 округов, 12 из которых составляли украинскую Восточную Галичину. В 1786 г. на правах отдельного округа в Галиции была присоединена Буковина с центром в Черновцах. В 1795–1809 гг. также была присоединена Холмщина. Закарпатье, как и раньше, оставалось в составе Пожоньского (Братиславского) наместничества как составляющей Венгрии. Фактическим руководителем коронного края Галичины и Лодомерии считался губернатор. Он предна-

значался австрийским императором и наделялся широкими полномочиями. При губернаторе находилось губернское правление, делилось на департаменты, которые ведали отдельными отраслевыми управлениями. С 1772 г. до 1849 г. в Галичине сменилось 14 губернаторов. Территория Галиции в пределах бывших польских воеводств сначала была разделена на 6 циркулей, которые делились на 18 дистриктов. В 1782 г. разделение на дистрикты ликвидировали. Осталось деление на 18 циркулей, которые назывались также округами. С 1786 г. до 1849 г. в состав Галичины как 19 циркуль входила Буковина. Циркули возглавляли окружные старосты. К их компетенции относились все административные и полицейские дела, надзор за торговлей, промышленностью, призыв на военную службу. В 1775 г. во Львове был создан Галицкий сословный сейм с ограниченной компетенцией. Фактически этот сейм был организован в 1782 г. как совещательный орган при губернаторе [4, с. 235–236]. На местах административная и судебная власть принадлежала войту, а управление несколькими окружающими сельскими общинами осуществлял мандатор. Городами управляли магистраты, в состав которых входили войт, бургомистр, райцы (советники) и лавники (заседатели). Территория Закарпатской Украины, как и венгерские этнические земли, разделялась на жупы (комитаты), которые состояли из доминий. Все административные органы на Закарпатье подчинялись Пожоньскому (Братиславскому) наместничеству. Как видим, пребывание украинских земель даже в составе одной австрийского государства оставляло западноукраинские земли административно и территориально разделенными.

Инкорпорация западноукраинских земель в состав Австрийской империи совпала по времени с первой волной модернизационных реформ в этом государстве, которые в 70–80 гг. XVIII в. начала осуществлять австрийская правительница Мария-Терезия, а после ее смерти последнее продолжил ее сын Иосиф II.

В 1740 г. Мария-Терезия унаследовала императорский трон, которым владела 40 лет. С этого времени в Австрии началась эпоха так называемого

образованного или просвещенного абсолютизма. Это была эпоха государственных реформ, которые были направлены на комплексные изменения во всех сферах общества. Эти реформы имели целью путем усиления государственной централизации и установления контроля правящей династии за всеми сферами общественной жизни привлечь империю к новым историческим процессам и не допустить ее отставание от основного соперника – соседней Пруссии. Эпоха образованного абсолютизма характеризовалась ликвидацией некоторых сословных привилегий, реформами, направленными на развитие торговли и мануфактур, на ликвидацию феодальной разобщенности, попытками освобождения крестьян от личной зависимости. В Австрии, как и в некоторых европейских странах, использовали популярность идей французских просветителей, провозгласив «союз философов и монархов» [6, с. 30].

Мария-Терезия начала свои реформы из централизации управления государством. В результате был создан специальный орган для руководства внешней политикой. Перед этим внешнеполитическими вопросами ведали Тайная конференция и Придворная канцелярия, четкого разграничения компетенций между которыми не было, существовала даже конкуренция и конфронтация. Второй из названных органов имел двух равноправных канцлеров, ведал еще и внутриполитическими делами и был высшей судебной инстанцией.

В ходе осуществления реформы государственного управления в 1742 г. Мария-Терезия изъяла из компетенции Придворной канцелярии внешнеполитические проблемы (*politica*) и создала для этого новый орган – Государственную канцелярию (*Staatskanzlei*) с государственным канцлером во главе. За Придворной канцелярией, которую с тех пор возглавлял только один канцлер, оставлено проблемы внутренней политики (*provincialia*) и выше судопроизводство (*judicialia*). Для финансовых и военных дел созданы отдельные органы управления. Долгое время существовали региональные канцелярии: чешская, венгерская, Семигородская, а также советы: нидерландский и итальянский. В 1749 г. императрица

частично эти региональные органы реформировала, создав Директориум, ведавший делами австрийских земель и Чехии, а в 1757 г. к его компетенции добавлены еще дела Нидерландов и Италии. Соответствующие канцелярии и советы были ликвидированы [7, с. 127–128].

Вопросы судопроизводства из компетенции Директориума было изъято. Для них в 1749 г. было создано Верховную палату юстиции. Этим фактом судебная власть была отделена от административной. В 1761 г. императрица вместо Директориума создала как высший орган управления страной по внутривластным вопросам (кроме военных, судебных и финансовых) объединенную Придворную австрийскую и чешскую канцелярию во главе с канцлером. Венгрия имела свои органы управления [6, с. 31]. В 1746 г. для руководства делами торговли и промышленности был сформирован соответствующий Директориум (Commerzdirectorium), а по финансовым вопросам – Министерскую банковскую депутацию (Ministerialbancodeputation).

В 1762 г. Мария-Терезия создала отдельную Придворную финансовую (счётную) палату (Hofrechnungskammer), к компетенции которой принадлежал генеральный надзор за финансовыми делами всех государственных органов, сейма, который выделил городских магистратов. Этот орган под названием Генеральный финансовый директориум просуществовал до 1854 г.

Марией-Терезией в 1760 г. был создан еще один центральный орган управления – Государственный совет (Staatsrath), который осуществлял контроль над деятельностью всех центральных и земельных органов управления и информировал об этом монарха. Таким способом осуществлялось проведение единой государственной внутренней и внешней политики. Деятельность совета распространялась на все территории, в частности на Венгрию. В конце XVIII в. этот совет получил право осуществлять при отсутствии или при болезни монарха регентские функции. Действовал до середины XIX в.

Что касается организации управления отдельными землями (краями), то долгое время не было единых подходов,

единой системы. В землях продолжали действовать свои представительные органы – сеймы и сеймики, роль которых в отдельных землях была различной. Крепче, влиятельными они были, например, в Венгрии [6, с. 31]. Земельная администрация подчинялась монарху и местным сеймам. Сеймы, к тому же, часто создавали дополнительно все новые исполнительные органы и структуры, наделяя их разными функциями за счет государственных органов. Идея же абсолютной монархии, которая настойчиво внедрялась в жизнь Габсбургами в Австрии, требовала централизации государственной власти.

Мария-Терезия в 1743–1749 гг. осуществила государственные реформы относительно земель как составляющих государства. Она ликвидировала все прежние земельные органы управления (правительства, земские старосты, земских маршалков, пражское наместничество) и вместо них образовала для каждой земли (края) коллегиальные Репрезентации (Representation) во главе с президентами и финансовые палаты. Эти органы были монаршими, то есть представляли интересы монарха, от его имени действовали и подчинялись ему и центральным властям [6, с. 32]. Репрезентации ведали всеми делами управления землями, финансовыми вопросами, к их компетенции относились и дела судопроизводства: сформированы при Репрезентации Сената юстиции (Justizsenat) были высшей апелляционной инстанцией в земле (края). Правда, 1763 г. репрезентации ликвидировали. Вместо них созданы губернаторства (Gubernium), в некоторых землях (краях) – земские старосты (Landeshauptmannschaft) или краевые правительства (Landesregierung). Со временем «притерлось» к ним всем название «губернаторства». Возглавляемые губернаторства губернаторы, или земские старосты (в среднеавстрийских краях), назначались монархом. При них действовали губернские советы, членов которых назначала императрица. Вновь монаршие органы управления земель не подчинялись местным сеймам. Они подлежали непосредственно Придворной канцелярии или иным органам, ее впоследствии заменили. Губернаторства распространяли власть на действующие в землях органы самоуправления. Губернаторы

получили право председательствовать на сеймах и сейма выделения, право распускать сеймы, отменить решение их выделил.

Коронный край в Австрийской империи делился на округа (Kreis), где органами администрации были староства, или краевые правительства (Kreishauptmannschaft. Kreisamt), во главе с окружными старостами. Их назначал монарх, перед ними (как и перед центральными властями) они несли юридическую ответственность. Это деление и структуру органов окружной администрации Мария-Терезия распространила на всю страну. Она стала назначать старостами не только дворян, как это имело место ранее, но и людей других сословий. Такое административное деление вводилось и на новоприсоединенных землях. Например, в 1773 г. оно было введено в Галичине, которую было разделено на шесть округов (циркулей). В городах продолжали действовать магистраты, в селах – частные власти (владельцы земли, которые назначали чиновников) [7, с. 129–130].

Осуществленные Марией-Терезией реформы в системе управления имели целью прежде укрепить императорскую власть, способствовать установлению абсолютной монархии. Складывались вновь органы из чиновников, которых назначали и увольняли или непосредственно сами монархи, или другие компетентные центральные органы. От чиновников требовали соответствующей квалификации, добросовестного, усердного труда, безусловной поддержки монаршей политики, послушания, дисциплины. Мария-Терезия установила государственную плату за службу чиновникам. До реформы они выполняли ее бесплатно, как почетное дело, пользуясь за это всевозможными социальными льготами, привилегиями и подарками, или принимали оплату от людей за свои услуги, то Мария-Терезия ввела плату их труда за счет государства, однако небольшую. Поэтому действующими оставались и предыдущие виды компенсации [6, с. 33]. Во второй половине XVIII в. Мария-Терезия установила высокое жалование чиновникам всех рангов, чтобы оплата от населения шла отныне государству за совершение им различных правовых услуг. Были вве-

дены также пенсионное обеспечение чиновников, назначены пенсии вдовам и сиротам. Небольшая оплата труда, в частности, средних и низших чиновников приводила к коррупции, взяточничеству, злоупотреблению.

Вторая половина XVIII в. принесла серьезные изменения и в области суда и судопроизводства. Мария-Терезия приняла кардинальные меры по отделению суда от администрации, устранение из системы судебных органов и сферы судопроизводства средневековых феодальных пережитков. Она стремилась ликвидировать партикуляризм в судебной системе, устранить разнообразие судебных органов, существовавших для каждого состояния в частности, даже для определенной категории дел в пределах одного и того же состояния; разными были судебные органы и по разным землям (краях). Судебная система была сложной: суды городские, земские, гофмаршалские и др., они не имели надлежащей упорядоченности, дела часто пересылались от одного суда в другой [5, с. 139]. В связи с этим Мария-Терезия начала внедрять идею создания единой судебной системы в стране, а также практику назначения судей только монархом. Они, к тому же, должны были иметь соответствующее юридическое образование и практический опыт. Судебные органы императрица пыталась превратить в органы чисто государственные, монаршие. С этой целью в 1768 г. она объявила, что все судебные органы подвластны монарху, высшая власть в сфере судопроизводства принадлежит ему же, которую он осуществляет через соответствующих назначаемых судебных чиновников. Это означало, что существовавшие до реформ частные суды или созданные самоуправляемые корпорации ликвидировались (не сразу, однако, и не везде, а постепенно).

Судебная реформа началась созданием, как отмечалось, сначала при репрезентации, а затем при губернаторстве специальных Сенатов юстиции (Justizsenat), а вскоре – Сенатов для финансового судопроизводства. В 1749 г. в Вене была создана отдельная судебная инстанция – Высшая палата юстиции (Oberste Justizstelle), просуществовавшая до середины XIX в. Компетенция ее как первой инстанции из важнейших судебных дел и как высшей апелляци-

онной инстанции распространялась на всю империю, кроме Венгрии. В ее состав входило несколько сенатов юстиции, рассматривали дела и апелляции определенных земель (краев). Среди других в 1780 г. был создан отдельный сенат для Галичины, который был высшей инстанцией надзора коронного края Галиции и Лодомерии [1, с. 58]. Реформы нижестоящих судов начато позже, при Иосифе II.

Модернизация общества требовала существенных изменений в области образования. В 1770 г. императрица начала реформирования системы образования, объявив школьное образование делом государства, а не церкви. Было провозглашено общее среднее образование для всех жителей края, создано в городах, городках и селах для широких масс населения целую сеть учебных заведений (классные – «приходские» с обучением на родном языке, трехклассные – «тривиальные», четырехклассные – «нормальные» с обучением на немецком языке), которые содержались за счет государства. Низшим школьным звеном стали в селах народные школы (Volrsshule), в городах – нормальные школы (hormalschule), в столицах краев – образцовые школы (Musterschule). Учебные планы, сроки обучения определяло государство. Началось и создание реальных школ (своеобразных профтехучилищ). Средним звеном оставались гимназии, для которых в 1776 г. были созданы отдельные учебные программы и планы. В 1774 г. в Вене при церкви Св. Варвары была основана духовная семинария – «Барбареум», где разрешалось учиться и украинцам с западноукраинских земель. За 20 лет ее закончили 29 галичан и 32 закарпатцы. С этой семинарии вышло ряд украинских ученых, писателей и священников.

При реформировании образования значительные изменения произошли в университетах. Для них было выдано типовый устав, который превращал их в государственные учебные заведения и регулировал их структуру, внутриуниверситетскую организацию, систему учебного процесса; приняты меры по ликвидации средневековой схоластики. Основной задачей университетов был практицизм – приготовление к будущей работе юристов, священников, учителей, врачей и др. Однако стандартное,

шаблонное преподавание, введения обязательных учебников, догматизм тормозили развитие науки, творческой мысли. Система образования – начального, среднего и высшего – должна была служить задачам укрепления Австрийской империи. В 1770 г. в народных школах был введен немецкий язык преподавания, а в 1776 г. – в средних [7, с. 132–133].

Значительные изменения произошли в сфере религии. Церковь подчинялась государству, католичество стало государственной религией, и изменился статус священников: они стали государственными служащими. В 1774 г. было введено название «греко-католическая церковь» для того, чтобы отличать украинскую (униатскую) церковь от римо-католической и армянской католической церквей, которые функционировали в Галиции в составе Австрии (с 1772 г.), а затем – Австро-Венгрии (с 1867 г.). Характерной была политика Марии-Терезии в отношении церкви. Будучи лично ревностной католичкой, она, однако, использовала любую возможность для подчинения церкви государству.

Выводы. Итак, переход от средневековья к Новому времени в многонациональном Австрийском государстве был связан с реформами императрицы Марии-Терезии (1740–1780 гг.) и ее – сына императора Иосифа II (1780–1790 гг.). Деятельность Марии-Терезии действительно имела для Австрии эпохальное значение: она начала и последовательно проводила политику перехода от средневековья с его дворянско-крепостническими отношениями, всевластием дворянства и духовенства и беспорядком широких слоев городского и сельского населения к Новому времени. Их реформы, которые охватывали социально-экономическую, административно-политическую, церковно-образовательную, военную, правовую и другие отрасли государственной жизни, имели целью оздоровить общество, укрепить и одновременно централизовать государство, адаптировать его к новым общественным, экономическим и правовым условиям, новым вызовам времени. Реформы Марии-Терезии отражали общеевропейские тенденции эпохи Просвещения и были одними из самых последовательных в тогдашней Европе.

Список использованной литературы:

1. Апарат управління Галичиною в складі Австро-Угорщини / В. Кульчицький, І. Бойко, І. Настасяк, О. Мікула. – Львів, 2002. – 88 с.
2. Бойко О. Історія України : навч. посіб. для студ. вищих навч. закл. / О. Бойко. – Вид. 3-тє, випр. і доп. – К. : Академвидав, 2005. – 688 с.
3. Захарченко П. Історія держави і права України : підручник / П. Захарченко. – К. : Атіка, 2004. – 368 с.
4. Кульчицький В. Історія держави і права України : підручник для студ. вищ. навч. закл. / В. Кульчицький, Б. Тищик. – К. : Ін Юре, 2007. – 624 с.
5. Макарчук В. Загальна історія держави і права зарубіжних країн : навч. посібник / В. Макарчук. – Вид. 6-тє, доп. – К. : Атіка, 2009. – 624 с.
6. Тищик Б. Історія держави і права Австрії та Австро-Угорщини (X ст. – 1918 р.) : навч. посібник. – Львів : Юрид. ф-т Львів. нац. ун-ту імені Івана Франка, 2003. – 80 с.
7. Шуп'яна М. Реформування суспільного та державного життя в Австрійській імперії за часів правління імператриці Марії Терезії (1740–1780 рр.) / М. Шуп'яна // Вісник Львівського університету. Серія «Юридична». – 2013. – Вип. 58. – С. 126–134.

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАЗРЕШИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В УКРАИНЕ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Юлия ЗАЕЦ,
соискатель

Донецкого юридического института Министерства внутренних дел Украины

Summary

Author analyses grounds of arising the national legal mechanisms system in area of permissive activity of Ukrainian bodies of internal affairs in post-soviet times. Article watches the analysis of the coherent legal enforcing tasks, rights, duties and forms of activity the permission system. Author proves that procedures and mechanisms of modern permission activities of the Ukrainian MIA are grounded on the sublegal act of governmental and specialized levels that raised in the 90th of XX century and are in fact the continuation of the soviet administrative practice.

Key words: permissive activity, bodies of internal affairs, competence, legal responsibility, permissive system.

Аннотация

Автор предлагает анализ становления национальных правовых механизмов в системе разрешительной деятельности органов внутренних дел Украины в постсоветский период. Статья содержит анализ соответствующих правоприменительных задач, прав, обязанностей и форм деятельности разрешительной системы. Исследователь доказывает, что процедуры и механизмы, по которым сегодня МВД Украины осуществляет разрешительную деятельность, основываются на подзаконных актах правительственного и ведомственного уровней; они сложились в 90-х гг. XX века и фактически является продолжением советской административной практики.

Ключевые слова: разрешительная деятельность, органы внутренних дел, компетенция, юридическая ответственность, разрешительная система.

Постановка проблемы. Эволюция так называемой разрешительной системы в Украине в конце XX – начале XXI ст. является интересным примером совмещения советских и современных управленческих механизмов. Неразрешенность проблемы целесообразности дальнейшего сохранения в Украине элементов разрешительной системы показывает невозможность долговременного симбиоза тоталитарной и современной моделей административно-правового регулирования.

Актуальность исследования разрешительной системы в Украине в постсоветский период обусловлена следующим. Образование независимого Украинского государства, демократизация и переход к рыночной экономике стали существенным фактором трансформации разрешительной системы в постсоветский период. Вместе с тем некритическое подражание многим советским организационным и правовым механизмам привело к сохранению разрешительной системы в Украине в целом. Данные процессы уже стали частью историко-правового

измерения; в то же время они имеют практическую значимость как для развития законодательства Украины, так и для иных государств, в первую очередь, в качестве ценного опыта, имеющего, к сожалению, преимущественно негативное содержание.

Цель исследования. Данная статья должна определить особенности развития разрешительной системы в независимой Украине, свидетельствующие о характере и природе сохранения данного института советского права в современном демократизированном государстве с открытой экономикой.

Изложение основного материала исследования. Законодательство СССР, действовавшее в Украине в первые годы независимости, сохранило советские нормы и институты по вопросам разрешительной системы. Это касается УК УССР 1960 г., КобАП УССР 1984 г. и ГК УССР 1963 г. Рассматриваемая ст. 129 последнего документа с изменениями, внесенными Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 августа 1977 г., действовала до 2004 г. [1]. Новый Гражданский кодекс Украины 2003 г. эти вопросы определил в